

Лава Сан

Измена
**Доигрался,
МИЛЫЙ!**

Лава Сан

Измена. Доигрался, милый!

<https://litres.ru/74212677>

Аннотация

♥#Эксклюзив♥#Жила-была я — Маришка. Мужу своему любимому верила безгранично... А зря. Мой «благочестивый» любил поиграть не только в компьютерные игрушки, но и с другими женщинами. Голым. Одной красавицей протер стол прямо на моих глазах! Не думала, что всего через два года замужества придется разрушить семью, но и оставаться одной из многих я не собиралась.

♥#ХЭ обязательно♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Визуализация героев	16
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	60
Глава 12	65
Глава 13	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

— Да что же это такое-то!

Я нервно вглядывалась в забитую автомобилями дорогу через лобовое стекло.

И угораздило же меня такси вызвать. Надо было в метро спускаться, а не выпендриваться. Решила, как важная дама на машине до мужниного офиса проехать. Теперь стою в плотной пробке, как муха к липкой бумажке прилипшая. А Леша меня ждет!

Таксист тяжело вздохнул и постучал пальцем по монитору навигатора:

— Вам меньше километра до места осталось, но ехать мы его будем около часа. Вообще движения нет.

Что же за день такой?! Утром муж мою любимую кружку нечаянно разбил, которую сам же мне в прошлом году подарил, именную. Когда я сушила волосы после душа, то фен задымился, еле успела из розетки штекер выдернуть, пока не вспыхнул.

А ближе к обеду от Лешки пришло сообщение: «Маришка, приходи к часу дня ко мне на работу. У меня для тебя сюрприз! Не опаздывай». И три смайлика с поцелуйчиками.

Конечно же, я подорвалась, начала плойкой кудри крутить, надела облегающее бордовое платье с рукавом три четверти, а в цвет ему ювелирный комплект: серебряные серьги,

кольцо и цепочку с кулоном. Все с камнями-гранатами. Мне очень нравится этот набор. Я его купила еще до замужества. Выглядит дорого, будто с настоящими кровавыми рубинами, а стоит на порядок меньше.

В качестве вишенки на торте неудач этого дня стал каблук. Я натянула высокие осенние сапоги-ботфорты на шпильке и рванула из квартиры. Уже на выходе из подъезда одна из них переломилась пополам! Пришлось срочно возвращаться и надевать ботильоны. Они у меня легкие, тоненькие. Но в середине апреля в Москве уже нет морозов, пятки не отморожу...

Вокруг такси раздраженно сигналили другие автомобили и пытались сдвинуться хоть на метр. Но тщетно. Пробка стояла намертво.

Стрелка моих наручных часов уверенно подползала к без пятнадцати час. В принципе, за пятнадцать минут я этот километр и ножками могу пройти. Как раз успею к назначенному времени. Не могу же я опоздать на сюрприз, который устроили для меня же! А Лешка был мастер сюрпризов.

Он был младшим руководителем одного подразделения крупной компании, которая занималась разработкой и производством компьютерных игр. И многие сюрпризы муж устраивал на основе игровых сюжетов. Однажды притащил домой костюмы эльфийки и орка... Играли всю ночь. Для него это было намного интересней, чем пациент и медсестра. Или строгая училка в чулках, которая забыла надеть бюст-

гальтер под прозрачную блузу. Короче, в разное мы играли...

Приближалась вторая годовщина нашей свадьбы, и я была уверена, что Лешкин сюрприз связан с этим событием. Скорее всего, мы пойдем пообедать в один из ресторанов, которых много в центре, а потом... Может, он для меня подарок особый приготовил?

Его недавно повысили, даже отдельный кабинет дали. А пару месяцев назад он похвастался, что теперь у него есть секретарь, которая занимается всякими отвлекающими от работы вопросами: типа воду для кулера заказывать, канцелярию закупать, заправщика картриджей для принтера вызывать... Раньше все это Лешка сам делал, что весьма отвлекало от разработки игр.

Я тогда забеспокоилась и спросила:

— А секретарша твоя молодая?

— Конечно! — муж восхищенно закатил глаза. — Всего тридцать семь лет, до пенсии еще далеко. Молодуха с двумя детьми и мужем. Олеся Олеговна. А ты, что, Маришка, ревнуешь?

— К такой молодке — нет, — засмеялась я, — она же тебя на одиннадцать лет старше...

С тех пор мы к разговорам о секретаршах не возвращались. Я молодая, красивая, всего год назад журфак закончила. Чего мне переживать о секретарше, которой уже под сорок лет...

Я снова глянула на наручные часы и обратилась к таксисту:

— Отметьте, пожалуйста, что заказ завершен. Я дальше сама дойду. И звездочек вам поставлю.

— Хорошо, — улыбнулся он, — доброго вам дня.

— И вам, — ответила я и выскользнула из машины.

Пробравшись через крайний ряд пробки до тротуара, я бодро зашагала к офису. В ботильонах топтать было удобно, у них каблук широкий. На шпильках я бы шла медленнее.

Демисезонная кожаная куртка грела хорошо, и вскоре от быстрой ходьбы мне стало жарко. Я даже тонкий шифоновый шарфик с шеи стянула и сунула его в карман. Погода стояла отличная, весеннее солнышко освещало как раз ту сторону улицы, по которой я шла и, несмотря на все невзгоды утра, я была счастлива.

С Лешей мы поженились в начале мая, сразу после праздников гуляли. Моя мама тогда долго возмущалась: «И чего вам приспичило в мае жениться? Всю жизнь маяться в замужестве будешь. Будет у тебя брак во всех смыслах этого слова. Чего до июня не терпится? Ты же не беременная? Или беременная?»

Я была небеременная и несуетливая. И маяться всю жизнь не собиралась. Лешка слыл красавчиком и весельчаком. Если его сейчас упустить, то другие девчонки налетят. Я была уверена, что поступаю правильно. Да и выходить замуж в двадцать один год — самое время. Последний годик в ин-

ституте доучусь, получу диплом, а там посмотрим: либо карьера, либо сначала детишки, а потом карьера.

Лешка тогда в своей компании уже год проработал и имел стабильный доход. Жить мы собирались в его квартире, которая ему от покойной тетки три года назад досталась. Я и так у него больше времени проводила, чем дома. Точнее, на съемной квартире. Сама я из Сергиева Посада, а в Москве мы с двумя подружками однушку снимали. Нам родители помогали. Как же девчонки мне завидовали: «Маришка, за москвича замуж выходишь! А у него друзья приличные есть?»

В здание компании я влетела без двух минут первого. Осталось на третий этаж подняться. Я не стала ждать лифт и направилась к лестнице. Не люблю опаздывать. Есть у меня такой бзик на пунктуальности.

В офис мужа я вошла в строго назначенное время. В основном кабинете, где сидели большинство сотрудников, было пусто — все ушли на обед. Значит, мой сюрприз нуждается в уединении... Я дотопала до приемной, но секретарши тоже не было на месте, только на ее столе лежал бежевый пухлый конверт, на котором красным маркером нанесли надпись «Для Благиной Марины Владимировны». Это для меня!

Я взяла его в руки и повертела. Запечатан. Ладно, потом разберемся.

Дверь в Лешкин кабинет была закрыта, но неплотно. Там

слышалась какая-то возня. Однозначно последние штрихи подарка готовит. Я потянула на себя дверь и прошептала:

— Сейчас и я сюрприз устрою.

Я просунула голову в приоткрытую щель, улыбаясь во все зубы, и оторопела.

Лешка стоял ко мне спиной со спущенными штанами, что гармошкой сложились на его лодыжках, и пялил молодую девицу на рабочем столе.

Та лежала на спине, раскинув руки в стороны, и хваталась ими за края стола, чтобы не съехать головой вперед. Ее ноги лежали на плечах моего мужа. Девица пошло постанывала и шептала:

— Да, босс! Накажи свою секретуточку... Да, быстрее. Я почти все!

Я распахнула дверь и громко, но со злостью произнесла:

— Сюрприз!!!

Глава 2

Лешка обернулся и ошарашенно уставился на меня, при этом его член все еще был в этой девке.

— Маришка, ты что тут делаешь?

Я поглубже вдохнула и произнесла:

— За сюрпризом пришла! Очень хотела посмотреть, как ты на работе какую-то шалаву на своем столе трахаешь!

Лешка, наконец, отошел от стола и начал натягивать трусы и брюки. А девица сползла на пол, схватила красные кружевные трусики, валяющиеся возле ног моего мужа, и только хотела их натягивать, как он рывкнул на нее:

— Олеся, свали отсюда!

Девица оббежала меня по кругу и выскочила в приемную.

— Олеся Олеговна? — уперла я руки в бока. — Это вот этой девице тридцать семь лет и двое детей?! Да ей не больше двадцати! Как ты мог, сволочь?

— Заткнись! — теперь уже на меня рывкнул Лешка. — Не устраивай мне сцен на работе. Дома поговорим.

Я была настолько возмущена! Мало того что я поймала его на измене, так он еще и голос на меня повысил. Впервые, между прочим, за два года. Что он вообще о себе возомнил? Я сделала шаг к нему и крикнула:

— Ты для чего меня позвал? Чтобы я посмотрела, как ты свою секретутку шпехаешь? Да как у тебя вообще совести

хватило?

— Я тебе сказал, не ори.

Он уже застегнул ремень на брюках и сейчас исподлобья смотрел на меня тяжелым взглядом. Видимо, решил, что лучшая защита — это нападение.

— Я тебя не звал. Ты чего пришла? Тебя тут вообще быть не должно. Уходи и не возвращайся. Скоро сотрудники вернутся. Мне тут скандалы не нужны.

— Да как ты вообще смеешь сейчас мне что-то указывать? — моему возмущению не было предела. — Мне заливаешь про вечную любовь, а сам с этой тут...

Муж подскочил ко мне, больно схватил за руку и почти поволок к лифту:

— Я тебе сказал, чтобы не орала! Потом поговорим.

Он нажал кнопку, и створки распахнулись. Он втолкнул меня в кабину лифта и бросил:

— Уезжай отсюда.

Развернулся и ушел. Почти в шоковом состоянии я нажала кнопку первого этажа и в уже смыкающиеся двери крикнула:

— Проверь телефон, орк поганый!

Последние два слова Лешка не услышал. Лифт поехал вниз.

Уже стоя на улице, я поняла, что все еще держу в руке пухлый бежевый конверт. Сунув его в сумку, я побрела к метро.

«Тебя тут вообще быть не должно. Уходи и не возвращайся. Уезжай отсюда», — напутственные слова от уходящей семейной жизни.

Как же так? Мы же были счастливы. Ни скандалов, ни ссор не было. И в сексе у нас все было благополучно. Он очень гордился тем, что я ему девственницей досталась. Он часто говорил:

— Жену до мужа никто не должен юзать. А если у женщины уже были мужики, а тем более не один, то она — шлюха. Обычная шалава, которая решила покорчить из себя приличную и сесть на шею нормальному мужику. Терпеть не могу таких. Одна ты у меня порядочная.

Я его слова воспринимала, как должное. Муж восхищается женой. А еще это вселяло в меня уверенность, что он никогда не заведет себе любовницу. Он же не переносит блудливых женщин, они же ему противны, вызывают омерзение. Да у него на таких даже не встанет — это его же слова.

А что же на деле?! Завалил на стол секретаршу и удовлетворяет ее! «Я почти все...» Чувырла слабопередковая! Козлиха краснотруся!

Я медленно шагала и злилась. Думала, что надо было схватить офисное кресло из приемной, подскочить к мужу сзади и садануть им по хребту. Пусть бы у него потом все заклинило. Или снять все на телефон, а потом... Фиг знает, что потом с этим делать. Не в интернет же выкладывать и себя заодно позорить. А может, стоило остаться, отчитать его по

полной или пощечин надавать? А если он ударит? Вон, как меня за руку над локтем схватил, по-любому синяки останутся. Раньше он никогда на меня руку не поднимал.

«Тебя тут вообще быть не должно. Уходи и не возвращайся. Уезжай отсюда». Слова мужа раз за разом звучали у меня в голове. Как же горько и обидно их слышать...

Что же мне делать дальше? Сидеть дома и ждать вечера, когда он вернется и начнет объясняться? А чего там объяснять? Мол, шел он к своему рабочему столу, а тут глядь, Олеся Олеговна без трусов на его столе лежит, ноги распещерила и трусы свои красные на пол кинула. А он подумал, что ей плохо стало, кинулся помогать. Но вот же, какой перди-монокль, брюки с труселями на ходу сами сползли и писюн встал! А он-то такой ответственный уже разгон взял, притор-мозить не успел. Прямо в ее междуножье хером и угодил. Делать нечего — пришлось трахать. Не пропадать же добру...

Господи, какой же бред мне в голову лезет. А что он еще может сказать в свое оправдание? Ничего!

А еще это сообщение...

Только тут до меня дошло, что это не он писал, а секретарша. Значит, он давно с ней спит, скорее всего, с самого ее прихода к ним в офис. А ей наплел, что со мной живет в контрах, а я развод не даю, или что-то в этом роде. Как во всех женских фильмах и сериалах, где мужики врут любовницам о совместном будущем. А эта дрянь решила ускорить наше расставание: залезла в Лешкин мобильник, написала

мне сообщение и в нужное время полезла на стол к моему мужу, предварительно стащив с себя трусы. А возможно, и с него она тоже его боксеры стянула. Оба они — шалавы!

Я спустилась в метро, села в вагон, идущий в направлении дома, и погрузилась в раздумья. Как дальше жить, что делать?

В груди все сжималось, словно огромная холодная каменная рука схватила не только сердце, но и всю грудную клетку, и потихоньку сдавливала. Хотелось плакать, но слез не было. Или это только пока... Шок действует, или злость не дает разреветься. Гордость.

Да, гордость. Она у меня есть. Но что же дальше делать? Сидеть дома и ужин этому орку готовить? Не хочу. Я тогда ему в еду яду подсыплю. Хотя, где этот яд взять? Разве что тараканий мелок «Машенька» на мелкой терочке вместе с сыром на спагетти натереть. Кушай, милый верный муж, свое болонье! Помереть, не помрет, но продрищется знатно! Фу. Чего это я?

Уже поднимаясь в квартиру, я снова услышала в своей голове Лешкины слова:

— Тебя тут вообще быть не должно. Уходи и не возвращайся. Уезжай отсюда!

А почему бы и да? Действительно. Уйти и не возвращаться...

Я сунула ключ в замочную скважину, дважды провернула и вошла:

— Спасибо этому дому, — крикнула я в прихожей, — пойду к другому.

Из кухни раздался звон разбитой посуды. Я испуганно замерла. В квартире есть кто-то еще?!

Друзья, приветствую вас на страницах моей новой истории!

Буду благодарна вашим звездочкам и подпискам!

Понравилось начало? Добавляйте книгу в библиотеку и первыми читайте новые главы!

Ваш автор — Лава Сан ♥#♥#♥#

Визуализация героев

Благина Марина Владимировна. 23 года. Веселая и позитивная жена изменщика Лешки. Выучилась на журналиста, но работает только удаленно. В замужестве оставила свою девичью фамилию.

Ширяев Алексей Сергеевич. 26 лет. Муж Маришки. Изменщик!

Тая Соснина. Верная подруга Маришки. 23 года. Настоящий друг!

А это Ланской Михаил Матвеевич. 30 лет. С ним вы познакомитесь чуть позже. Клевый мужик).

Глава 3

Я поставила сумку на пол, схватила на изготовку один из своих сапогов-ботфуртов, которые так и валялись на полу прихожей, и начала красться на кухню.

Мы живем вдвоем. Ключи есть только у Лешкиных родителей, но они к нам не собирались. Кто же там?

Осторожно заглянув на кухню из коридора, я облегченно выдохнула. На полу валялся разбитый керамический горшок с фиалкой. Я ее еще со съемной квартиры отросточком привезла, очень уж у нее красивые ярко-фиолетовые цветочки.

Я совсем забыла, что после того, как фен задымился, я приоткрыла створку окна, чтобы проветрить, а горшок ее как раз придерживал. Уходя из дома, я про это забыла. А сейчас я резко открыла дверь и, видимо, кто-то внизу одновременно со мной распахнул дверь подъезда, получился сквозняк, и створка распахнулась.

Я подошла к фиалке, бережно взяла в руки половинку горшка с комом земли и прошептала, глядя на фиолетовые цветочки:

— Ну вот, милая моя. Мне разбили сердце, твой дом тоже разбит. И мне в этой квартире больше не места...

Я уселась прямо на пол и разревелась. Только сейчас меня прорвало на слезы. Я сидела, прижимала к себе покалеченный цветок и рыдала. Боль и обида пробивались наружу,

ища утешения, но пока его не было. Прохладный ветерок из раскрытого окна гулял по полу, и только когда у меня начали подмерзать коленки, я поднялась на ноги.

— Поревели, пора и честь знать, — произнесла я, обращаясь к фиалке, — мы с тобой переезжаем!

Первым делом я умылась, привела себя в порядок и сходила на балкон. Там стояла коробка с ненужным барахлом, в которой давно лежал старый пластмассовый цветочный горшочек ядовито-оранжевого цвета. Оттенка «вырви глаз». Даже не помню, откуда такая «красотень» появилась в нашем доме, учитывая, что кроме фиалки других растений в квартире не было.

Откопав эту прелесть, я попыталась втиснуть в горшок ком земли с корнями, но емкость оказалась маловата. Пришлось лишнюю почву в мусорное ведро стряхивать.

Когда со срочной пересадкой было покончено, я принялась собирать свои вещи. Гардероб у меня был приличный, а еще шубка, зимняя куртка, обувь... На себе я все это не уволеку. А собственно, куда волочь-то?

Я села на кровать в спальне, разглядывая вытащенное из шкафа шмотье, и задумалась. У меня было два варианта, куда податься: либо в Сергиев Посад к родителям, либо к Тае — моей лучшей подруге.

Мы с ней познакомились два года назад, когда я после четвертого курса проходила стажировку в одном женском журнале и клепала статейки о модных расцветках летних шар-

фиков и прочей дамской лабуде. А Тая трудилась помощником художника-полиграфиста. Красиво картинки и тексты на страничках располагали, в фотошопе огрехи фотографов исправляли.

Оказалась, что мы с Таей ровесницы. На обед ходили вместе, много болтали, смеялись. Она вообще была та еще приколистка. За словом в карман не лезла, и всегда на позитиве. Если что-то шло не так, она говорила:

— Это не проблема, а задача! И мы ее сейчас решим.

Пожалуй, я отправлюсь к моей решальнице. В этом варианте был еще один плюс — Тая жила в собственной отдельной трехкомнатной квартире. Родом она была из Костромы, где ее семья владела тремя прибыльными ресторанами. Вот родители и приобрели жилье для дочери в столице...

Я взяла телефон и набрала номер подруги. Когда та ответила на звонок, я проямлила в трубку:

— Привет, Таюх. Можно, я у тебя поживу?

Пару секунд она помолчала, а потом осторожно спросила:

— Чего случилось, Мариш?

— Застукала, как Лешка на рабочем столе свою секретутку шпехал.

— Ох-ре-неть, — протянула подруга, — конечно, приезжай. Тебе с вещами помочь?

— Нет, — вздохнула я, — я самое ценное и нужное в два дорожных чемодана уложу. На такси приеду. Только ты меня у своего подъезда встретить.

— Без базара, — твердо произнесла Тая. При этом я даже представила, как она утвердительно кивнула головой.

— Спасибо. Я наберу, когда подъезжать буду.

Попрощавшись, я достала с антресоли два больших чемодана, которые мы с Лешкой купили, когда ездили на море прошлым летом. Вместительные, из серебристого прочного пластика, на четырех колесиках.

В один я сложила необходимую на ближайшие месяцы обувь, благо впереди было лето, а еще шубку, зимнюю куртку и летнюю кожаночку. В середину теплых вещей я засунула свое сокровище — дорогой ноутбук. А к нему мобильный роутер, который мы брали с собой в поездку. Мне без вай-фая нельзя...

Дело в том, что после свадьбы Лешка заявил, что я должна сидеть дома, а не по офисам с утра до вечера юбку просиживать. Я не стала спорить. Только работу не бросила и продолжила сотрудничать с парой электронных журналов и несколькими блогерами. Все это приносило мне доход почти пятьдесят тысяч ежемесячно, и сейчас у меня на карте скопилась порядочная сумма! Без мужа не пропаду.

Для заработка мне нужен только компьютер и интернет, а так — могу жить хоть у черта на рогах!

Пока я складывала вещи, то все время поглядывала на телефон. В душе я ждала, что Лешка станет названивать, писать извинительные сообщения. Но мобильник молчал, как партизан. Я даже пару раз его включала и проверяла, все ли

нормально со связью... С мобильной связью был полный порядок, а вот у моего мужа со мной и с его совестью она полностью прервалась.

Вот же подонок! Если бы он пришел домой, а тут я с соседом на кухонном столе предаюсь интиму... А он психанул и ушел из дома, то я бы ежеминутно названивала, прощение вымаливала. Хотя какое тут прощение? Это предательство, а предателей прощать нельзя.

Я застегнула замок первого чемодана, когда дверной звонок разразился трелью.

Неужели муж рванул следом за мной и сейчас начнутся извинительные сцены с целованием ног и клятвами в дальнейшей верности?

Глава 4

Я направилась к двери, удивляясь, чего Лешка своим ключом замок не открыл. Может, руки цветами заняты? Купил огромный букет роз и пытается их не уронить?

Провернув вертушку, я распахнула дверь и замерла. Там стоял мужик в форме газовой службы, а за его спиной маячила старшая по дому.

— Проверка газового оборудования, — крикнула она, — впустите сотрудника.

Блин, я совсем забыла. У нас уже три дня у лифтов висели объявления об этой проверке.

Я проводила газовика на кухню, а он увидел землю у окна и удивился:

— Это такое дизайнерское решение интерьера?

— Нет, — отмахнулась я, — это такое «горшок с подоконника упал» решение. Не успела прибраться.

— Ясно.

Мужик начал проверять приборчиком стыки трубы и конфорки на предмет утечки газа, потом дал мне расписаться в своем журнале и ушел. А я достал веник с совком и смела землю. Хотя я отсюда и ухожу, но в отличие от мужа я — не свинья.

Пришло время собирать второй чемодан. В него уже отправились несколько платьев, джинс, толстовки, футболки,

колготки, белье... Как же хорошо, что мы купили такие большие чемоданы. Даже я бы поместилась... Правда, тогда ноги пришлось бы сломать в двух местах... Опять я всякую ерунду думаю. Это Лешке ноги и руки сломать надо. И еще кое-что, чем он свою любовницу оприходовал. Кобель.

А может, он в своих игрушках настолько погряз, что думает, что и в жизни так же. Сохранил жизнь на уровне сегодняшнего утра, а потом бац — и перезагрузил! Словно ничего и не было. Эх, возможно, так даже было бы лучше...

Но жизнь — это не компьютерная игра, тут только вперед. И жизненный опыт с его неурядицами не удалишь, и перезайти на прежнем этапе невозможно. Что же в нашей семье пошло не так? Где я так оступилась, что мужу другая женщина понадобилась? Ведь в постели у нас все было хорошо, полное взаимопонимание, позитивная семейная атмосфера. Чего ему не хватило?

Больно и обидно...

Я складывала вещи в чемодан, перебирала в памяти последний год нашей совместной жизни и не находила ни одной предпосылки для измены. Неужели мой красавчик и душа компании Лешка, на самом деле бабник, который умело это скрывал? Но за два года брака и года свиданий до него я бы увидела, что он к другим девушкам подкатывает. Или я слепая влюбленная дуреха, что дальше собственного носа не видит? Или не хотела видеть? В голове копошились вопросы и в душе росло разочарование...

В чемодане осталось немного места, и я собрала свои плойку, духи, уходовую косметику и украшения, которые покупала себе сама. Папку со всеми документами я положила сверху и с трудом застегнула молнию. Мой багаж получился весьма увесистым.

Золотой браслетик, что муж подарил мне на годовщину свадьбы и обручальное кольцо я оставила на кухонном столе. Пусть подавится или подарит этой своей шалаве в красных трусах.

Оглядев напоследок шкафы и тумбочки, я убедилась, что ничего важного не забыла. Чемоданы уже ждали меня в прихожей.

Вызвав через приложение такси, я натянула на ноги ботильоны, накинула куртку, повесила сумку через шею и начала выкатывать чемоданы к лифту. Потом вернулась, подхватила фиалку в ужасном оранжевом горшке и уже в прихожей обернулась, и снова крикнула:

— Спасибо этому дому, пойду к другому.

Заперла квартиру, спустилась вниз, еле стащила свои чемоданы с последних пяти ступенек первого этажа и выкатила их на крыльцо. Мое такси уже стояло во дворе, а возле лавочки старшая по дому разговаривала с газовщиком. Увидев меня, она удивленно воскликнула:

— Марина, вы в отпуск собрались? Одна? А где Алексей? Вроде еще не сезон по морям кататься.

— Я еду одна, — спокойно ответила я, — длительная ко-

мандировка. Очень длительная.

С этими словами я махнула таксисту, чтобы он подъехал поближе.

Когда пузатый дядька загружал мои чемоданы в багажник, то, пыхтя от тяжести, спросил:

— Девушка, вы кирпичи перевозите?

— Нет, — вздохнула я, — коллекцию уральских минералов и треть домашней библиотеки.

Мужик не понял, шучу я или говорю серьезно, но обижаться не стал, а только хмыкнул:

— И чего только люди с собой не таскают... Я вот на днях мужика с бюстом Ленина вез. И на кой он ему? Садитесь, девушка, в машину. Ехать надо.

Я забралась на заднее сидение, поставила цветок на колени и уставилась в окно. Второй раз за день еду в такси. Только первый раз я ехала счастливая, а теперь хоть волком вой. Я настолько ушла в свои горестные мысли, что сложила губы трубочкой, задрала подбородок и протяжно затынула:

— У-у-у-у.

— Вы, чего, блин?! — ошарашенно обернулся водитель. — Вам плохо? Дать водички?

Я испуганно глянула на дядьку и пролепетала:

— Все в порядке. Я просто вою.

— Зачем? — таксист уже снова смотрел вперед, но в зеркале заднего вида я видела его встревоженные глаза.

Видимо решил, что я психическая и теперь гадал, не на-

брошусь ли я на него сзади с ножом, а может, вообще — покусую.

Чтобы успокоить водителя, я сказала самым доброжелательным тоном, на какой была способна:

— Извините, просто сегодня день такой неудачный, что захотелось повыть. Вы не бойтесь, я смирная.

— Ну ладно, — пробормотал таксист и продолжил вести машину.

А я продолжила пялиться в окно.

Вскоре я позвонила Тае и сказала, чтобы она выходила встречать.

Когда таксист выгрузил мои чемоданы, снова удивившись их тяжести, я выбралась из салона и встала возле своих вещей, держа фиалку в руках.

Тая посмотрела на меня и захохотала:

— На тебя бы черное пальто надеть, совсем как Леон из фильма будешь. Велком, подруга!

Глава 5

Тая помогла мне дотащить чемоданы до квартиры. Вскоре я сидела в гостевой спальне, и рассказывала, как бежала к Лешке на работу за сюрпризом.

Подруга внимательно слушала, а потом предложила:

— Давай возьмем пару сковородок, и еще раз Леху в офисе навестим. Его коллегам будет весело. Заодно и секретаршу отлупим. Как там эту швабру зовут?

— Олеся Олеговна...

— Оле-говна. Говна, — усмехнулась моя Таисия, — отчество у нее подстать натуре. Ну что, идем лупасить изменщиков?

Я устало отмахнулась:

— Видеть их не хочу. В другой раз сходим. Ладно?

— Как хочешь, — пожала плечами подруга, — ты тогда распаковывайся, а я пойду чайник поставлю.

Она ушла, а я расстегнула первый чемодан. Достану только самое необходимое, а дальше посмотрим.

Я слушала, как Тая возмущенно гремит на кухне посудой и немного опасалась. Если в ее голову закрадывалась какая-то идея, то Таюха перла как носорог — вижу цель, не вижу препятствий. А тут она решила отдубасить сковородкой Лешку и его девицу... Это не к добру.

Не то, чтобы мне было их жалко. Но ведь те могут и по-

лицию потом привлечь. Надо отговорить подругу от физической мести.

Переложив часть одежды в шкаф и развесив несколько платьев на вешалки, я отправилась на кухню. Обед я пропустила, но есть совсем не хотелось. Тая словно подслушала мои мысли и спросила:

— Сладенького хочешь? Быстрые углеводы хорошо грусть заедают. Правда, жопка тоже хорошо растет... Но нам это не грозит, мы еще молодые. Тортик будешь?

— Буду, — кивнула я, — что-то я сегодня наревелась, надо теперь положительных эмоций добавить.

Тая расплылась в довольной улыбке, открыла холодильник и достала белую коробку с нарисованной на ней Жарптицей.

— Та-дам! — торжественно провозгласила подруга. — Птичье молоко. Мой любимый! А чтобы было вкуснее, мы его ложками жрать станем не разрезая.

— Согласна, — потерла я руки, — я тоже птичье молоко люблю.

Тая сняла с торта крышку, выдала мне столовую ложку, а свою воткнула прямо в середину лакомства, вывернув оттуда большой ломоть.

— Это офигенно! — протянула она, откусив первый кусок.

Мы пили чай, объедались вкуснейшим тортом и разговаривали. Не о Лешке и его измене, а наоборот, о разных от-

влеченных вещах.

Тая меня повеселила рассказом о своем новом заказе... С год назад она ушла в свободный фриланс и занялась созданием сайтов. Веб-дизайн, оформление, наполнение... Так же, как и мне, ей для работы нужен только хороший комп и интернет.

В отличие от меня, она еще и в тренажерный зал ходила в фитнес-центре. Сначала на беговой дорожке и эллипсе калории сжигала, а потом еще шла в бассейн и отлеживалась в хаммаме. Я тоже хотела записаться, но Лешка сказал, что против. Так и заявил:

— Маришка, тебе в фитнес-клуб нельзя. Ты у меня слишком красивая, к тебе там раскачанные мужики подкатывать начнут. Я тогда умру от ревности, и ты останешься одна. А если хочешь спортом заняться, то в нашем сквере бегай.

— Ты с ума сошел? — всплеснула я тогда руками. — В теплое время года в нашем сквере алкаши бухают, а потом спят в кустах, а зимой я бегать не буду. Мороз, метель, снегопад, сугробы, гололед и смесь черной грязи и реагента под ногами. Спасибо за интересное предложение, Отелло ты ревнивое.

На самом деле мне тогда польстило, что муж меня приревновал к незнакомым качкам из спортзала, и больше я к этой теме не возвращалась. Меня моя стройная фигура вполне устраивала. Правда, подвижности в жизни все же не хватало.

Тая рассказывала про новый проект:

— А на днях мне написали из нового интернет-магазина для взрослых. Мол так и так, хотим открываться, нужен крутой сайт, нам вас порекомендовали. Я им говорю: «База-ра нет. Денег мне платите столько-то, а времени мне нужно столько-то. И пришлите мне файлы с эмблемой, вывеской, слоганы... Все, что нужно. И каталог товаров». Маришка, я за всю жизнь такого разнообразия искусственных писюнов не видела. Причем не только мужских.

Я с интересом слушала подругу. В секс-шопах я никогда не была. Лешка однажды предложил зайти, но я постеснялась. Не его, а продавщицу. Мне казалось, что она будет смотреть на нас, как на пару извращенцев, которые уже не в состоянии самостоятельно удовлетворить друг друга, вот и пришли за резиновыми помощниками.

Я удивленно спросила:

— А есть еще и женские? Я знаю, что надувных кукол продают. А вот отдельные детальки...

Тая захохотала:

— Там не только отдельные детальки и надувные красотки. Есть еще чисто бедренная часть тела с двумя отверстиями. Есть корпус с головой, но без рук и ног из реалистичного силикона, как Венера Милосская. Там такая красивая грудь третьего размера, округлая попа... Все выглядит настолько натурально, даже лицо и прическа... Я тебе потом покажу. Эти искусственные дамочки точно мужиков у живых жен-

щин уведут.

— Ну да, — согласилась я, — скандалить не будут, и голова у них не болит. Потратился на такую один раз и все. Больше никаких расходов.

Тая сунула в рот очередной кусок торта и помотала головой:

— Не, потратиться еще придется. Смазку нужно покупать. Если будут сухой силикон или резину сношать, то мужички на писюнах мозоли натрут.

— Ох, Тайка, — засмеялась я, — ты, как что ляпнешь. Я чуть не подавилась, как представила член с мозолями, на которые несчастный мужик пластырь наклеивает.

Тут уже и она заржала:

— А сама-то что несешь?! Член в бинтах и пластырях... Пострадавший при исполнении... Натер трудовые мозоли и больше не в состоянии справляться с поставленными задачами. Писюн-трудоголик!

Мы сидели на кухне и хохотали, как две полоумные дурочки, подбирая дурацкие эпитеты к замозоленным мужским причиндалам. Неожиданно Тая замолчала и заговорщицким тоном прошептала:

— Маришка, погнали сегодня тусить в ночной клуб!

Глава 6

Ходить в будни по ночным клубам затея — так себе, но все знают, что «Москоу невер слип». Даже среди недели можно круто оторваться. Это лучше, чем чахнуть в квартире и прокручивать в голове картинки увиденного днем: мужа со спущенными штанами, распростертую на столе секретутку и красные трусы на полу. Пошлятина какая.

Предложение Таи я приняла с полным согласием. Немного выпьем, напляшемся, возможно, познакомимся с какими-нибудь веселыми парнями. Не для секса в отместку, как делают некоторые женщины, а просто пообщаться в клубе.

— Нужно твоего Лешку-кобелешку удалить из головы и из сердца, — разглагольствовала Тая, пока мы прихорашивались перед зеркалом после ужина, — чтобы он свои изменщицкие щупальца в твоей жизни больше не раскидывал.

Я накручивала плойкой локоны и глянула на подругу:

— Раз и навсегда от него избавиться не получится. Впереди бракоразводный процесс. И еще непонятно, что вообще дальше будет.

— Свобода и новая жизнь. Отдохнешь от обязанностей жены, а потом нормального мужика себе найдешь. Страшненького!

— Чего?! — вытаращилась я на Таю. — Зачем мне страшненький?

— Страшненький и толстенький, — захихикала подруга, — с волосатой спиной и плешивый.

— Так, Таис, признавайся, — я начала щелкать горячей плойкой, как щипцами и угрожающе двинулась к этой приколостке, — ты зачем мне такое «счастье» желаешь? Что я тебе плохого сделала?

Таюха отскочила подальше от меня и снова заржала:

— Ну это же реально круто! С таким красавцем тебе никакие любовницы не опасны. Никто не позарится. Детишек заведете...

Тайка мечтательно закатила глаза, а потом снова начала смеяться. Я бросила в нее тапок и продолжила ее мысль:

— Нарожаем деток. Старшая будет девочка — вся в папу: толстенькая, плешивая и с волосатой спиной. Иди ты в пень с такими женихами!

Тут мы уже обе хохотали.

Все же хорошо, что я к ней поехала, а не к родителям. Скорее всего, сейчас сидела бы рядом с мамой и смотрела телевизор. Папа в кресле сердито бы хмурился, а оба они глядели на меня с сочувствием. Б-р-р-р.

Уж лучше с веселой Таюхой хохотать. Еще за нашим ужином, состоящим из заказанной пиццы и молочных коктейлей, она в своей обычной манере пояснила:

— То, что это произошло с тобой, конечно, фигово. Но посмотри на это с другой стороны: детей вы завести не успели — проблем с опекой и алиментами не будет. Да и ты раз-

веденкой с малышом на руках не останешься. Будешь снова молодая и свободная. А еще квартирный вопрос. Тут, конечно, только ты в минусе — квартира полностью его, но зато всяких ипотек и кредитов у вас нет. Ты, кстати, за квадратные метры судиться будешь?

— Да боже упаси, — отмахнулась я, — не хочу даже думать об этом. Он все разрушил, но квартира это только его. Тут я умываю руки.

— Вот и молодец, — похвалила меня подруга, вгрызаясь в очередной кусок горячей пиццы с беконом, курицей, халапеньо и маринованным огурчиком под мягким тянущимся сыром, — я знала, что ты не меркантильная бабень. Но у нас есть задача — надо его наказать!

Опять она за свое. У нее задача, для меня проблема. В итоге я сказала:

— Хватит строить кровавые замыслы, пойдем на танцы-шманцы собираться...

Поход в клуб не был для меня глотком свежего воздуха после замужества. Мы с Лешкой в компании наших общих друзей примерно раз в месяц выбирались из дома на ночные развлечения. Тая тоже часто с нами тусила.

Муж нашу дружбу не очень одобрял. Он говорил:

— Твоя Тайка какая-то безбашенная. Что хочет, то и делает. Ей, как непослушной собаке, нужен хозяин и короткий поводок. Чтобы послушной была. Она на тебя плохо влияет.

Ты от нее, как придешь, то тебе сразу то на фитнес записываться надо, то в бассейн хочешь ходить. Она тебе про меня гадости не говорит? Может, она нашу семью разрушить хочет...

Таюха всегда меня поддерживала и про Лешку до сегодняшнего дня ни одного плохого слова не сказала. А семью разрушил он сам!

Когда мы с ней приехали в центр и шли к клубу по вечерней улице, у меня зазвонил телефон. На экране высветилось «Лешик». Тая глянула на экран и фыркнула:

— Очухался, утырок. Вспомнил о законной жене. Ответишь?

Я помотала головой:

— Не хочу. И слышать его не хочу, и разговаривать с ним. Да и о чем? Красные трусы его подстилки обсуждать? Если он пришел домой, то понял, что я ушла. Пусть наслаждается свободой.

Я смахнула красную кнопчку на экране, сбрасывая звонок, но через минуту вызов повторился. А потом еще один, и еще. В итоге я просто отключила телефон, чтобы он не портил мне вечер. Уже возле дверей клуба Тайкин телефон разразился бешеным кваканьем лягушек... Опять она звонный рингтон установила. Подруга показала мне экран — мой муж начал обзванивать подруг. Тая поднесла трубку к уху и вкрадчиво произнесла:

— Пошел ты на хрен, поганный козел.

Тут же отключила телефон и спрятала его в сумочку:

— Теперь он точно знает, что ты у меня. Завтра будем ждать твоего кобелюгу в гости. Я сковородки приготовлю, в прихожке положу.

При этих словах она довольно потерла руки, улыбаясь словно Бармалей, который наконец-то поймал Айболита. Я только сокрушенно покачала головой.

На входе в клуб охранник оглядел нас и пропустил в мир танцев и веселья. Наш внешний вид соответствовал дресс-коду заведения...

К дому Таи мы подъехали на такси в пятом часу утра. Немного пьяненькие, усталые и веселые. Ноги гудели от танцев, но настроение было приподнятое.

Поднимаясь в лифте, я сказала:

— Есть хочу.

— У нас пицца осталась, подогреем и схаваем, — успокоила меня подруга, — я тоже проголодалась. Все калории на танцполе оставили.

На нашем этаже мы вышли из кабины и замерли. Возле двери на коврике спал Лешка. Он сидел сгорбившись на корточках, прислонившись спиной к двери, и прижимал к себе большой букет красных роз.

Глава 7

Тая выразительно глянула на меня:

— Цветочки притащил. Прощение просить будет. Сама разбудишь благоверного, или мне ему пендель под зад отвесить?

— Сама, — прошептала я и подошла к мужу, — Лешка, с добрым утром.

Муж открыл глаза, подслеповато заморгал, а я продолжила:

— Уйди, пожалуйста, от двери. Ты нам войти мешаешь.

Он начал неуклюже подниматься на ноги и чуть не упал — тело затекло, пока он дремал в неудобном положении. Наконец, он встал передо мной и протянул букет:

— Маришка, прости меня. Я больше не буду.

— Тьфу ты! Детский сад, какой-то, — выругалась Тая и, сделав шаг, плечом оттолкнула Лешку от своей двери, — не будет он...

Она открыла дверь и повернулась ко мне:

— Маришка, заходи. Нечего на лестнице со всякими трах-тараканскими секретушками разговаривать. Вдруг он теперь заразный. Мало ли с кем еще эта Оле-Говна пошпилиться успела, прежде чем на столе твоего муженька разлечься.

Я направилась в квартиру, но Лешка схватил меня за руку и резко развернул лицом к себе:

— Не смей от меня вот так уходить, — при этом он насильно прижал к моей груди свой букет так, что волей-неволей мне пришлось его схватить. А муж продолжал канючить: — нам нельзя расставаться. Мы же идеальная пара. Неужели ты так быстро забыла, как нам было хорошо?

— Я помню, как мне было плохо вчера, — разозлилась я и попыталась вырваться, — такое не забудешь. Да отпусти ты меня!

Как назло, Тая уже скрылась в квартире и мне не хватало ее поддержки, а муж продолжал тараторить:

— Ну, прости ты меня — дурака. Сам не знаю, как это получилось. Она ходила передо мной, жопой своей вертела. А вырез на блузке... Да у нее титьки из них почти вываливались. Она специально меня соблазняла. Хотела повышение зарплаты через постель со мной получить.

— А ты не выдержал и на стол ее завалил? Если бы ты меня любил, у тебя бы на нее вообще не встал, — распалялась я. — Сколько раз твердил, что распутные девки у тебя отвращение вызывают, а тут, что поменялось?

— Да не знаю я, блядь, что случилось! — психанул Лешка. — Она с утра вокруг крутилась: то чай, то кофе, то сок притащит... А потом зашла документы подписать и папку с бумагами уронила. Наклонилась раком, чтобы поднять, а юбка задралась. Тут у меня словно крыша съехала. Один животный инстинкт остался...

— Ох, ты, бедненький мой, — еще больше разозлилась я,

— может, мне тебя еще пожалеть. Совратила коварная баба честного семьянина, стянула с себя трусы, и его член себе в пизду засунула. Проваливай отсюда! Я на развод подам. Видеть тебя больше не желаю!

Обхватив букет свободной рукой, я размахнулась и долбанула им своего благоверного по голове. Очень хотелось отхлестать по его изменщицкой физиономии, но муж выхватил розы у меня из рук и швырнул на пол.

— Да прекрати ты драться! Я же люблю тебя! Маришка, не разрушай семью. Ты же самое дорогое, что у меня есть!

Лешка смотрел на меня глазами побитого спаниеля и чуть не плакал. Неожиданно он замер и даже выпустил мою руку:

— Я все понял, — проговорил он, — Олеська специально все подстроила! Отправила тебе сообщение с моего телефона, пока я из кабинета уходил, а потом мне напиток с какой-то виагрой таскала... Маришка, это она во всем виновата. Я бы никогда добровольно на нее не залез! Вот же — сука!

Я растерянно смотрела на мужа. А если он говорит правду? Если эта секретутка провернула такой маневр, то он почти не виноват. В одном журнале я читала, как разные возбудители на ум действуют. Люди перестают себя контролировать — одна похоть в мозгах остается.

Но как проверить: правду говорит Лешка или просто выдумывает отмазки, чтобы обелить себя в моих глазах?

Я серьезно посмотрела на него и проговорила:

— Сдай кровь на анализы, если выявят возбудитель, то мы поговорим.

— Ну, что ты выдумываешь, — возмутился муж, — мы же с тобой не в детективном сериале. Эти препараты за несколько часов из организма выводятся, от них уже и следа не осталось! Хватит тебе по чужим домам таскаться. Поехали сейчас же домой.

— Никуда я с тобой не поеду. Да мне на тебя даже смотреть сейчас противно. Сразу перед глазами картина, как ты со спущенными штанами возле стола стоишь. Фу! Мерзость! И вообще, если ты видел, что она перед тобой хвостом вертит, почему не уволил? Поощрял? А может, еще и комплименты ей отвечивал?

— Да ты знаешь, сколько у меня времени ушло, чтобы секретаршу найти: на собеседование либо совсем тупые, либо страшные, либо ленивые шли. А эта сначала прилично одевалась и со своими обязанностями справлялась. С чего бы мне ее было увольнять? Олеська только на днях начала юбки короткие носить.

Я стояла в полном возмущении и не знала, что еще сказать. Если муж говорит правду, то тут его вина действительно небольшая. Есть такие девицы, что за мужиками на хорошей должности охотятся. А у Лешки карьера только вверх пошла... И не такой он дурак, чтобы звать меня на встречу, а потом завалить на стол секретаршу и надеяться, что до моего прихода успеет нашпехаться. Я же могла и на пару минут

раньше прийти.

Собравшись с мыслями, я проговорила:

— Давай, сделаем так. Для начала ты уволишь эту девку, чтобы она никогда больше возле тебя не появлялась. Во-вторых: на анализы ты все же пойдешь — проверишься на все-все венерические заболевания. И в-третьих: пока не придут результаты, я буду жить у Таи. Мне нужна пауза.

Муж посмотрел на меня исподлобья и буркнул:

— Хорошо. Но анализы ты будешь ждать дома!

Он подскочил, схватил меня в охапку и поволок к лифту. Я начала вырываться и вопить:

— Тая! Помоги!

Тут же раздался глухой звук удара, а потом Лешка взвыл:

— Сука!

Он выпустил меня и отскочил к стене. Я увидела подругу, которая стояла со старой толстостенной чугунной сковородкой в руках и кровожадно ухмылялась, глядя на Лешку.

— Катись отсюда, кобель! — прошипела моя воинственная Таис.

— Дура, — психанул Леша, — ты мне позвоночник сломала. У меня синяк на всю спину будет!

— До развода заживет, — хмыкнула Тая. — Бери свой веник и проваливай, а то я тебе еще и голову в трех местах ломаю.

Я стояла за спиной подруги и молча наблюдала, как муж подобрал букет, вошел в лифт и проговорил:

— Ну, держитесь девки! Я еще вернусь!

Глава 8

Уже в квартире я осторожно спросила:

— Таюх, а ты правда ему позвоночник сломала?

Подруга посмотрела на меня, как на дурочку и спросила:

— Маришка, у тебя в школе по биологии какая оценка была?

— Слабая четверка, — призналась я, — я литературу и русский любила. Гуманитарий.

— Тогда ясно, — Тая похлопала меня по плечу, успокаивая, — ничего у него не сломано. Со сломанным хребтом люди либо умирают, либо парализуются ниже места перелома. А твой кобелек на своих ножках бодренько утопал, а вот синяк промеж лопаток у него офигенный будет. Я эту сковородку от бабули привезла, на ней самые вкусные блины получаются. Считай — семейное достояние. Когда отец решил свой бизнес открывать, то сначала это было блинное кафе, где бабуля процессом готовки рулила. Это теперь у нас три модных ресторана в городе. Пошли пиццу хомячить.

Пока я выясняла отношения с мужем, чайник успел вскипеть. Я достала из холодильника коробку с остатками пиццы и поинтересовалась:

— Тай, а как ты так быстро появилась. Я только орать начала, а ты тут же — бац его!

Подруга ухмыльнулась:

— А я метнулась на кухню, чайник щелкнула, сковородку схватила и бегом обратно. В прихожей стояла и вас подслушивала.

Я сердечно обняла ее и прошептала:

— Спасибо тебе. Он же реально мог меня уволочь. А еще, знаешь, что он сказал? Что это Олеська все подстроила!

— Я все слышала, — кивнула Тая. — Но это еще доказать надо. Фактов нет, одни слова. Пусть хотя бы чистые анализы притащит и свою Оле-Говну уволит. И вообще, даже если он не виноват, все равно нечего его быстро прощать. Он, что, рассчитывал, что заявится к тебе с букетиком, покается, признается в любви и все — заслужил прощение? Да хрен ему на постном масле! Он тебе изначально врал! Говорил, что секретарша — это тетка под сорокет, замужняя мать двоих детей. А зачем бы ему заранее тебя обманывать? Изначально планировал ее отжахать?

Я вздохнула и сунула в микроволновку блюдо с пищей:

— Ты права. Сразу скрыл, что молодую девицу с большими титьками нанял, чтобы она воду для кулера и канцелярию заказывала. Как теперь понять, где правда, а где ложь? А еще его коллеги... Они же все знали, что он женат. Неужели никто не сделал этой козе внушение, что к чужому мужу нельзя приставать?

Тая разлила по кружкам чай и поставила их на стол:

— Да сейчас люди какие стали: «Моя хата с краю, ничего не знаю». Чтобы их на действие прорвало, то беда долж-

на коснуться непосредственно их самих. Ну или самых близких. А так — всем на всех плевать.

— Но тебе же не плевать, — вздохнула я, — ты за меня и поругаться, и подраться готова.

— Так мы же друзья. А друзья — это не те, с кем можно по кабакам гулять, пока деньги есть. С другом можно и беду пережить, и ремонт сделать. У нас в Костроме одна моя подружка еще в одиннадцатом классе решила от родителей съехать — бухарики они. Она до этого устроилась по вечерам в кафешке официанткой работать, денег поднакопила. Короче, удалось ей снять на окраине города дешевенькую однушку... А там трешак полный — бомжатный притон был. Воньща, грязьща, тараканы и даже кучки говна по углам. Жесть полная. И знаешь что?

— Что?

С Тайкой мы о многом болтали, но эту историю я еще не слышала, и сейчас ждала продолжения.

— Мы почти всем классом туда заявили. Сначала все выгребали, оттирали и выносили. Практически бетонная коробка с голыми стенами осталась. Старый зассатый линолеум с пола тоже содрали. А потом дружно новый ремонт делали. Кто-то обои притащил из дома — у многих от ремонтов лишние рулоны на шкафах пылились. На клей скинулись и на остальное. Мой папа и еще один родитель, из обеспеченных напололам новый линолеум купили и мастера оплатили, который еще и плинтуса сделал. Батареи, потолки, двери и

прочее мы сами красили. Прикольно получилось. Там мамы двух девочек активно руководили и помогали. Видно было, что далеко не евроремонт — но все чистое и новое. Сами, по дружбе. Она до сих пор там живет. Так-то!

Надо же. Живут люди, друг другу помогают. Беспокоятся. Я два года прожила в Лешкиной квартире, а с соседями так и не знакома. Людей с этажа в лицо знаю, здороваемся при встрече, но как их зовут и чем живут — не имею ни малейшего представления.

Я поделилась своими размышлениями с Таей, а та усмехнулась:

— Маришка, это Москва. Гигантский человеиник. Мегаполис возможностей и безразличия. Город с великим прошлым, но без души в настоящем. Тут люди одиноки, даже когда в переполненном вагоне метро едут. Им не с кем поговорить, поделиться наболевшим. Советы исключительно у интернета спрашивают. Вот ты в подъезде начала кричать... Хоть кто-нибудь из моих соседей выглянул, заступился? Нет! А может, полицию вызвали? Тоже нет, уже давно бы приехали. Тут люди либо боятся, либо плевать хотели, даже если тебя убивать будут. Их политика — меньше народу, больше кислороду.

От жесткой полемики Таи мне стало грустно. А ведь действительно, когда мы собирались с друзьями потусить, то все приходили. А когда мы полгода назад купили новый спальный гарнитур, который нужно было привезти из магазина и

затащить в квартиру, а потом еще и собрать, то у всех нашлись неотложные дела. Только моя Таисия заявила с целым набором отверток, и все сокрушалась, что у нее нет шуруповерта. Лешка тогда над ней приколотся:

— Тайка, да что ты в сборке мебели понимаешь? Маникюр испортишь. Иди, кофейку с Маришкой попей.

А она уперла руки в бока и заявила:

— Когда отец первый ресторан открывал и весь в кредитах сидел, знаешь, кто там всю мебель собирал? Родители, я и брат.

За час она полностью собрала две прикроватные тумбочки, а потом помогала Лешке скручивать каркас кровати. Сам он не мог сообразить, как правильно соединять детали. В детстве мой муж скворечников не строил и табуретки на трудах не выстрегивал.

Когда все было готово, Лешка сказал:

— Тебя, Таюха, замуж никто не возьмет. У мужика комплекс неполноценности разовьется.

— А я за кого попало и не пойду, — усмехнулась подруга...

Грустное воспоминание.

Тая посмотрела на мою погрустневшую физиономию и неожиданно заявила:

— Маришка, погнали в Кострому. Тебе нужно сменить обстановку. Тем более, Лехины анализы не завтра готовы будут. Отдохнешь и развеешься.

Мне идея понравилась.

— Действительно. Приду в себя, а там, может, и мужа прощу.

— Тащи паспорт, — тут же скомандовала Тая. — Я на вечер билеты на поезд закажу, утром на месте будем.

Я метнулась в прихожую, порылась в сумке и наткнулась на толстый конверт. Блин, я же про него совсем забыла.

На кухне я бросила его на стол:

— Вот, на столе у секретутки лежал.

— И ты до сих пор не открыла?! — вытаращила глаза Тая.

Она надорвала сбоку шов конверта, и на стол выпали фотографии. Много фотографий. И на всех был Лешка.

Глава 9

Лешка был один, а женщины с ним разные... На многих была Оле-Говна, но в разной одежде и в разных позах. И без трусов. Другие женщины на снимках тоже занимались сексом с моим мужем. Одна делала ему минет, другая, стояла облокотившись на стол задрав юбку до груди, а Лешка пристраивался сзади...

Тая вытащила из конверта сложенный вчетверо листок. Это было письмо. Подруга начала читать вслух:

— Здравствуйте, Марина Владимировна. Леша вас не любит. Отпустите его. Перестаньте шантажировать своим суицидом, так мужчину не удержать. Я полюбила его сразу, с первого взгляда, и мне было больно видеть, как он водит к себе разных женщин. Я решила действовать — поставила скрытую камеру у него в кабинете, чтобы понять, что ему особенно нравится в сексе, а потом пришла сама. Других он больше не водил. Он любит только меня, а вы его не отпускаете. Он давно вам изменяет, вы для него ничего не значите — склочная обуза, которая висит на его шее и мешает построить новое счастье. На снимках вы видите только нескольких его бывших любовниц, а их было множество. Теперь они ему не нужны, он хочет только меня. Дайте ему развод и прекратите мучить несчастного мужчину. Олеся.

Тая отложила письмо и с сочувствием посмотрела на ме-

ня. Я сидела и оторопело таращилась на снимки. Она встала и почему-то сказала:

— Жалко, что у меня пилы тут нет.

— Зачем? — я оторвала взгляд от созерцания измен мужа.

— Рога твои спилить надо, — сердито произнесла подружка. — Полагаю, речь о прощении Лехи больше не идет, и мы можем спокойно уехать в Кострому?

Я молча покивала головой, как китайский болванчик и начала перебирать фотографии, раскладывая их по столу. Всего я насчитала восемь разных женщин... И это всего за пару месяцев, что Олеська с ним работает. Ловко сработала — паразитка. Камеру шпионскую куда-то тихонько приткнула, изучила записи... Но никакого возбуждителя она не подсыпала, Лешка ее трахал на добровольных началах и неоднократно. И врал. Врал, что я истеричка, которая грозитса самоубиться, если он уйдет.

Как я два года прожила с ним и не заметила, что он бабник и злостный изменщик? Всегда такой ко мне внимательный, нежный, веселый... Чего этому козлу не хватало?!

Пока я сидела и приходила в себя, Тая сама достала мой паспорт и начала заказывать билеты.

— Смотри, — она повернула ко мне экран мобильного, — удобный рейс. В час ночи отходит с Ярославского вокзала, а в половине седьмого утра прибывает на место. Как раз ночь поспать — дорогу не заметишь. И у нас есть целый день на

сборы. Только и сейчас не мешало бы подрыхнуть. Ты уснуть сможешь?

Я пожала плечами:

— Не знаю. У меня шок. Только думала, что он жертва обстоятельств, даже решила простить его, а тут вон оно что. Это же писец какой-то! Таюх, как можно быть таким мудак-ком?!

Меня, наконец, прорвало.

— Да что этому уроду со мной не хватало? Жили хорошо, в сексе все было отлично. Я не бревно, и голова у меня не болела. Чего он всех этих шлюх к себе таскал? Больше заняться на работе нечем? А я-то думала, чего он не хотел, чтобы я к нему на работу заходила, когда в центр по делам приезжала. А он боялся, что кто-то из коллег мне намекнет про его потрахушки или вообще, я его с бабой застукаю. То-то он обрадовался, когда отдельный кабинет получил. Урод поганый! Наконец-то нашел удобное местечко.

Я зашмыгала носом, а Тая подошла, обняла меня и погладила по спине:

— Эх, Маришка... Да кто знает, что у этих кобелей в головах происходит. Как увидят девку с сиськами в короткой юбке, так у них сразу головка вместо головы думать начинает.

— Разведусь с этим козлом и больше никогда замуж не пойду, — всхлипывала я, — буду жить одна, заведу кошек... Или в монастырь уйду.

— Тебя не возьмут, — Тая отстранила меня от себя и серьезно сказала, — в монастыри животных не берут.

Я перестала хлюпать носом и с подозрением глянула на подругу:

— Это ты сейчас о чем?

— Иди умойся, миссис панда, — улыбнулась подруга, — у тебя вся штукатурка расползлась. Потом мы все же перекусим и ляжем поспать. Я тебе своего старого Зайца одолжу, обнимешь его и сразу уснешь. Он волшебный. Я с ним, с пяти лет сплю.

— Ох, Тайка... — вздохнула я и поплелась в ванную.

Знаю я этого ее Зайца. Фиг она его кому отдаст. Но было приятно, что она ради моего спокойствия готова пойти даже на такую жертву. Юмористка.

Когда я вернулась на кухню с чистым лицом, Таюха загадочно глянула на меня и заявила:

— Я придумала! Мы в Костроме тебе нового мужа найдем! Только в этот раз хорошего. Верного. Страшненького.

Опять она за свое. Сидит и ржет — негодяйка оптимистичная.

Тут я увидела, что фотографии и письмо исчезли. На столе стояла подогретая пицца и чай в кружках. На мой немой вопрос подруга ответила:

— В мусорке Лешкин блядюшник. Все. Это прошлое. А если начнешь страдать по нему и горевать об утраченной семейной жизни, то я и тебе бабулиной сковородкой заряжу.

Поняла?

— Поняла, — улыбнулась я.

С такой подругой даже в уныние на пару деньков не впадешь. Хотя, честно говоря, хочется укутаться пледом, включить грустную музыку и плакать...

— Так, — Тая хлопнула ладошкой по столу, — давай за стол, жрать и спать. Перед отъездом еще кое-что сделать надо!

Глава 10

Я с подозрением уставилась на нее. Опять она что-то задумала.

— Что именно? — осторожно поинтересовалась я.

— Остальные твои вещи от Лешки забрать. Ты же не собираешься к нему возвращаться?

— Нет, конечно, — возмутилась я, — еще чего не хватало. Там барахла еще на пару чемоданов. В том числе любимые книги и институтские конспекты...

— Все заберем, — Тая уже жевала пиццу, и я решила последовать ее примеру. Подруга продолжила: — Еще не хватало, чтобы он твои вещи выкинул, а что-то ценное своим телкам начал раздаривать.

— Самое ценное я уже забрала, — проговорила я с набитым ртом, — но теплые вещи и то, что в ближайшее время я носить не собиралась, там осталось.

— Вот днем и заедем, пока он на работе будет. Прощальную записочку муженьку оставишь?

— И не только...

Я подхватила с табуретки и сунулась в мусорное ведро. Хорошо, что Таюха мусор разделяет и фотки выкинула в ведро с чистыми отходами на переработку... Я достала несколько снимков и письмо секретутки.

— Вот, оставляю дома на столе, — довольно проговорила

я, — пусть не сомневается в том, что он окончательно и бесповоротно идет на фиг! Без права на возвращение!

Поезд тронулся с места. В купе мы были вдвоем. Быстренько переоделись, расстелились и легли спать. Таюха вскоре засопела, а я лежала с открытыми глазами, слушала стук колес и следила, как на потолке мельтешит свет от железнодорожных уличных фонарей, мимо которых проезжал состав. Я обдумывала прошедший день...

Ближе к обеду мы проснулись, и первым делом я позвонила родителям. Мама и папа должны знать, что я меняю свой статус замужней женщины на свободную разведенку. Когда они слышали про измену Лешки на моих глазах, то их возмущению не было предела. А после моего рассказа про целую кипу фотографий папа собрался ехать в Москву и бить моему мужу морду. Еле отговорила.

Идею временно уехать на родину воинствующей Таи родители одобрили. Папа так и сказал:

— А поезжай, Маришка. Развеешься. И этот гад перед тобой мельтешить не будет. Вот, мать говорит: «С глаз долой, из сердца вон». Кострома — город красивый, я после армии там разок бывал.

— Так это почти двадцать пять лет назад было, — засмеялась я в трубку, — там уже все изменилось, наверное.

— Ничо, — протянул отец, — исторические достопримечательности посмотришь. Пусть Тая тебя по Ипатьевской

слободе проведет. Мы с ребятами там гостили у приятеля на Гидростроителей. Эх, хорошее время было...

Еще немного послушав папу, ударившегося в воспоминания юности, я попрощалась. Честно говоря, думала, что разговор с родителями пройдет тяжелее. Будут причитания о порушенной молодости... Но они дружно заявили, что развод — единственное верное решение. И гнать нужно Лешку поганой метлой, если он — козел блудливый, еще раз вздумает на мои глаза не по делу показаться. А единственное общее дело у нас теперь — подача заявления на развод. Тут нужно обоим явиться. Но я на это мероприятие Таю с собой возьму. Вернемся через пару недель обратно в Москву и сразу подавать на развод!

Возможно, нас даже сразу разведут, без этой всякой тягомотины со временем на раздумья. Даже если Лешка будет против. Я себе несколько фоток пооткровеннее оставила. В случае чего покажу в качестве доказательства его измен. Не отбрешется, что это было один раз и по принуждению... А ведь такую хорошую байку сочинил: «Меня Олеська возбуждителями опоила! Я весь такой в белом пальто, а она блудница вавилонская меня святого совратила и изнасявкала. Насильно на себя затащила и сношаться заставила! Да мне теперь на себя в зеркало стыдно смотреть! Маришка, я так больше не буду!»

Я вспоминала его распинания у Таюхиной двери, и мне становилось смешно, и грустно одновременно. Так хорошо

врал, что я даже поверила. Простить собиралась. Вот же — дуреха наивная. Хотя, почему дуреха? Это если бы он при мне на других баб пялился, чужие кружевные труселя в бардачке возил или ко мне охладел, то у меня бы возникли подозрения. А тут, все было хорошо. Как я могла догадаться, что у меня рога, как у сохатого из тайги. Маришка — олень с ветвистыми рогами.

Я вспомнила картинку из интернета: стоит мужик у себя дома с телефонной трубкой у уха и слушает, как жена ему говорит, что у подружки останется ночевать. А за спиной мужика оленьи рога на стене висят. Прямо за головой... Только вместо того дядьки красовалась я.

Когда днем мы пришли в Лешкину квартиру с пустыми чемоданами, то Тая предложила залить весь гардероб мужа зеленкой. Или ножницами порезать. Или красного перца во все его трусы насыпать. Или соли в ботинки. Или сделать надрезы в перине и сырых яиц туда насовать, чтобы они потом вонять начали. Или просто залить весь матрас водой. Или купить селедку и подальше в шкаф запрятать...

Фантазия у моей мстительной подружки была безграничная. Я собирала остатки своих вещей, аккуратно укладывала их в чемоданы и одновременно следила, чтобы Таюха не начала вредительствовать. Но она вроде успокоилась и раскладывала в ряд порнушные фотки на кухонном столе. В центре она разложила секретуткино письмо и удовлетворенно кивнула сама себе:

— Красота-то какая!

С этими словами она распахнула холодильник и разочарованно произнесла:

— Маришка, а чего у тебя апельсинового сока нет? Я пить хочу. Пойду, в магазин сбегаю.

Не дожидаясь моего ответа, она убежала из квартиры. Будто не могла минут двадцать подождать, пока я закончу сборы.

Вскоре она вернулась, бухнула на стол маленькую корбочку яблочного сока и закрылась в ванной. Тут же раздался шум воды:

— Таис, с тобой все в порядке? — я постучала в запертую дверь.

— Все офигенно, — раздался довольный голос подруги, — просто мне соринка в глаз попала. Промыть надо.

И действительно, через пять минут Тая появилась без косметики на лице. На всякий случай я оглядела ванную, но следов затевающейся мести не нашла.

— Ты же апельсиновый хотела, — показала я ей на корбочку сока.

— Передумала, — отмахнулась Тая, — собралась? Валим отсюда.

Больше мы к этому разговору не возвращались, но мое сердце было не на месте. Таюха просто так не сдается!

Понимая, что могу отхватить за нарушенный сон, я все же растолкала ее и спросила:

— Тай, а все же, что ты для Лешки придумала?

Она протянула руку, щелкнула выключателем светильника над головой и, прищурив один глаз, сказала:

— Поклянись, что не будешь звонить своему козлу, тогда расскажу.

Глава 11

Вот это поворот! Она все же ухитрилась что-то проверить.

— Ладно, — в растерянности проговорила я, — рассказывай.

— На мизинчике поклянись! — строго потребовала Тая.

Пришлось и это выполнить. Когда клятвенный ритуал был завершен, она коварно улыбнулась и гордо объявила:

— Я вместо его бальзама для волос два тюбика крема для быстрой депиляции выдавила. Такой же белый и сопливый. Пришлось немного смешать, чтобы запах прежний был. Твой кобель со своими волосами похлеще девчонок носится...

Я в ужасе прижала ладони к лицу.

Сколько раз я Тае рассказывала, что Лешка всякие маски-бальзамы для волос скупает... Его отец к тридцати годам стал плешивым, вот мой муж и боялся такой же судьбы для своей шевелюры. У него уходовых баночек было больше, чем у меня.

Вот это подлянку Таис ему устроила! Он сам говорил:

— Чтобы лучше действовало, надо не сразу смывать, а несколько минут подержать. Эффект круче будет.

Его ожидал такой эффект, что он будет в полном шоке. Теперь ясно, за каким соком она в магазин так рьяно бегала.

— Таюх, — прошептала я, — он же облезлый станет. Так же нельзя. Это перебор.

— Эх ты — добрая самаритянка. Если тебе вдруг стало его жалко, достань из сумки припасенные фотки и пересмотри их еще разок. Или зря с собой их прихватила.

Я почесала затылок и согласилась с подругой:

— Ты права. Пусть перед бабами своими теперь покрасуются. Придя домой, он все понял, даже не позвонил больше ни разу. А утром в душ ходит, и будет ему сюрприз. Он мне сюрприз, а я ему. Спокойной ночи!

Я завернулась в одеяло и отвернулась к стенке. Тая выключила свет и вскоре снова засопела.

Стук колес вагона убаюкивал, ритмично отбивая километры железнодорожного пути, и увозил меня все дальше от прошлой жизни.

Из крепкого сна меня вырвал стук в дверь купе:

— Девушки, через двадцать минут Кострома. Вставайте!

Проводница проходила по вагону и будила всех пассажиров, чтобы успели собраться, одеться, причесаться.

Таюха перед зеркалом пыталась привести в порядок свою короткую стрижку, которая за ночь встала дыбом с одной стороны, но у нее ничего не получалось. Она посмотрела на мои длинные волосы, собранные в обычный хвост, и со вздохом проговорила:

— Хорошо тебе, Маришка, хочешь — хвост собирай, хо-

чешь — косу. Всяко хорошо. Я столько раз пыталась волосы отрастить, да только все время срываюсь. Они еще до плеч не доросли, а я уже вприпрыжку в парикмахерскую бегу — новую стрижечку в журнале увидела.

Я закончила переодеваться из дорожной одежды в уличную и поспешила успокоить подругу:

— Зато тебе короткие прически идут. И длинные волосы по всей квартире не валяются. Сеточку на слив в ванной поставить не нужно. Тоже много плюсов.

Тая покрутилась перед зеркалом, скептически разглядывая свой односторонний ирокез и вдруг хищно улыбнулась своему отражению.

Кажется, придумала, как навести на голове порядок... Лишь бы полголовы не выбрила, а то с нее станется.

Но она схватила бутылку воды со стола, сложила ладошку лодочкой, наполнила минералкой и с размаху шлепнула себя по волосам. Брызги разлетелись по всему купе.

— Блин, Таюха, — подскочила я, — ты же меня всю обрызгала.

Я стряхивала с кофточки капли, а на джинсах расплзались пятна мокрых точек. Тая приглаживала расческой влажные пряди и довольно разглядывала свое отражение. Теперь волосы с этой стороны не торчали, а были конкретно прилизаны. Но, кажется, подруга была довольна. Она повернулась ко мне и философски произнесла, подняв вверх указательный палец:

— То, что намокло, высохнет. Мокрое не может быть мокрым вечно. От мокротищи до сухости всего лишь миг в бесконечности великого мироздания, ибо было сказано: «Намокший да обсохнет»!

— Мураками? — уточнила я.

— Таисия Соснина! — важно подбоченилась подруга и натянула на голову кепку.

Ну она и чудилка! Столько времени приводить прическу в порядок, чтобы надеть кепку?! Это могла сделать только она. Я лишь вздохнула, глядя на ее довольную физиономию.

Когда дорожные вещи спрятались в чемоданы и нам осталось надеть только куртки, я спросила:

— У вас тут такси быстро приезжают? Нас же встречать не будут?

— Нет, — помотала головой Тая, — я своих о приезде предупредила. Сказала, что мы с тобой на такси приедем. Но мама у меня ранний жаворонок, к нашему приезду царский завтрак организует. Папа в семь встанет. А брат с семьей к обеду придут, это мы уже в одном из наших ресторанов соберемся — праздник же. Я приехала!

Тайкину семью я знала только по фотографиям. У нее полный телефон родителей, брата с женой и детьми, а еще тети и дяди, и десяток двоюродных всех возрастов... А когда она рассказывала, как они собираются на большие праздники, то мне даже по-доброму завидно становилось — у них все проходило весело и с размахом. Мне было интересно,

одна она такая в семье безбашенная или еще кто-то есть? Я ей этот вопрос не задавала — вдруг обидится, но было очень любопытно...

За окном начал проплывать перрон. Мы накинули куртки и покатали свои чемоданы к выходу. Правда недалеко, через два купе уже уперлись в очередь таких же торопыг, которым не терпелось поскорее выйти.

Поезд замедлял ход, стук колес становился все реже. Наконец, вагон дернулся в последних судорогах и замер. Впереди слышался звук открываемой двери тамбура и грохот откидной металлической лестницы. Очередь начала суетливо продавливаться вперед. Мы семенили вместе со всеми. Опоздать с высадкой было не страшно — это конечная станция, но первых таксистов могут сразу расхватать. Потом придется ждать.

Поставив на перрон чемоданы, Тая достала мобильник, чтобы вызвать такси.

Я разглядывала железнодорожные пути и длинное здание вокзала, когда сбоку раздался громкий радостный крик, разнесшийся по всему перрону:

— Таюха, закинь соплю за ухо!

Глава 12

Тая подняла взгляд от мобильного и восторженно завопила:

— Никитос — зеленый нос!

К нам шел рослый молодой мужчина, расставив руки в стороны, и Таюха кинулась к нему, сверкая всем набором зубов.

Это был ее брат Никита, которого я узнала по фоткам. И судя по приветствию, безбашенная в их семье была не только она!

После бурных объятий Тая подвела брата и официально представила:

— Маришка, знакомся. Это Никита, мой любимый братеньник! — потом она глянула на брата и указала на меня: — Никитос, а это Маришка. У нее муж козел и она разводится. Ей срочно нужно найти нового жениха. Страшненького, толстенького и плешивого.

— Ты про волосатую спину забыла, — вздохнула я и протянула руку, — меня Марина зовут.

Никита галантно поклонился, поцеловал мне ручку, а потом, приобняв Таю за плечо, проговорил:

— Ты, Мариш, на Тайкины шутки не обижайся, она у нас такая выдумщица. Тоже мне придумала — для лучшей подруги страшного жениха подыскивать! Разве так можно?

Он сурово глянул на сестру, а я, увидев в его лице союзника, начала активно с ним соглашаться:

— А я о чем? Зачем мне такой?

Никита выставил вперед руку, прерывая мой монолог, и серьезно проговорил:

— К выбору жениха надо подходить тщательно, а не рубить сплеча. Ты, Таюха, в неправильную категорию мужчин смотришь. Чтобы найти для подруги хорошего мужа, надо выбирать не страшненьких толстеньких и плешивых.

— А каких? — Таюха с любопытством глядела на брата.

— Страшненьких, горбатых и косоглазых, — выдохнул Никита и они оба заржали...

Теперь я точно знала, что Таюха в семье не одна такая. По крайней мере их двое... А там целое семейство! Ох, батюшки, ох, матушки — куда же меня занесло-то?!

Поглядев на брата с сестрой, которые все еще хихикали, глядя на меня, я вздохнула и сказала:

— Пожалуй, я пока вообще без женихов обойдусь. Замужняя еще.

Никита подхватил наши чемоданы, и мы пошли к его машине. По пути Тая спрашивала про его жену и детей, словно не переписывалась со всеми в семейном чате и искренне восхищалась достижениями своих племянников.

Уже в машине я поинтересовалась:

— А что это у вас за приветствие такое? Присказку про соплю за ухо я давно знаю, а что с зеленым носом?

Тая довольно улыбнулась, а Никита весело проговорил:
— Давай, сама рассказывай, хулиганка.

Стало ясно, что это была какая-то очередная шалость моей подруги. Таисия приосанилась и повела рассказ:

— Давно это случилось. В те времена еще не во все дома интернет провели, и мобильные телефоны у всех были с кнопками. Жила тогда в городе Костроме маленькая хорошая девочка Таечка...

— Ага, хорошая, — захихикал Никита, — такая хорошая, что дайте две. Деваться от этой хорошей было некуда.

— Не перебивай, — цыкнула на него Тая и настойчиво повторила, — очень хорошая девочка Таечка! Семь годиков ей тогда исполнилось, в первый класс малышечка ходила. И был у нее вреднющий брат Никитка двенадцати лет...

— Опять ты неправильно рассказываешь, — снова перебил ее Никита, — надо говорить — замечательный братик Никитушка!

Тая сурово нахмурила брови, а потом, коварно улыбнувшись, произнесла:

— Еще раз перебьешь, повторю.

— Все-все, — усмехнулся Никита, — молчу.

Тая грустно вздохнула и продолжила свою повесть:

— И угораздило тогда девочку Таечку ветрянку подцепить. Ходила по квартире вся в зеленую крапинку, как гепарда из Чернобыля, а Никитка дразнился: «Тайка — Шрек, Тайка — лягушка». Ну я и обиделась. Однажды проснулась

раньше всех, взяла пузырек зеленки и вылила Никитосу на нос. Там, правда, все на пол лица растеклось. И на подушку...

Тая замолкла и уставилась в окно. Видимо, вспоминала, как ей потом влетело. Я даже ей сочувствовать начала и хотела пожалеть, когда Никита хихикнул:

— Чего примолкла, все рассказывай раз начала.

— А чего еще рассказывать, — отмахнулась Таис, — я тот флакончик зубами открывала, стоя в пижаме на ковре... У меня вся нижняя часть лица в зеленке, пижама в зеленке, и ковер местами... Пришлось его на дачу сослать.

Я погладила подругу по плечу:

— Бедненькая. Тебе сильно тогда влетело? А оттереть нельзя было?

— Нет, — ухмылялся за рулем Никита, — она пятна диском здоровья прикрыла, через три часа только обнаружили. Да и химии такой раньше не было. Но ей не влетело, родители у нас добрые. Да и я не в обиде — две недели дома сидел, от школы отлынивал. С тех пор и дразнится, зеленым носом называется.

Да уж. Думаю, если Тайкиных родителей расспросить про ее детство, там найдется много историй. Хоть книгу пиши.

За веселыми разговорами и воспоминаниями мы подъехали к панельной девятиэтажке, и Никита заглушил мотор.

Тая посмотрела на ухоженный двор и довольно произнесла:

— Дом, милый дом!

По ней было видно, что она соскучилась, хотя в Москве она никогда не вдавалась в трепетные воспоминания. И сюда она приезжала примерно раз в несколько месяцев. Но дом — есть дом!

Мы выбрались из машины, а Никита полез доставать из багажника наши чемоданы. Окно на первом этаже распахнулось и раздался старческий голос:

— Батюшки-светы! Тайка-хулиганка снова пожаловала!

В окошко высунулась седая старушка во фланелевом бордовом халате и истово крестилась. После третьего креста бабулька поинтересовалась:

— Таечка, ты насовсем или погостить?

— Погостить, баб Маш, — хохотнула подруга, — не бойтись.

— Ну, слава богу, — выдохнула старушка и захлопнула окно.

— А соседи тебя любят, — улыбнулась я.

— Конечно, — утвердительно кивнула Таис, — я в их жизни оставила самые неизгладимые воспоминания.

Я даже не сомневаюсь. Возможно, в этом доме даже отдельный пункт в страховках есть «От Таисии Сосниной».

Родители Таи жили на третьем этаже, но мы воспользовались лифтом, чтобы Никита по лестнице чемоданы не тягал. Возле нужной двери брат с сестрой хихикнули, а я ошарашенно уставилась на объявление, написанное синим марке-

ром на обычном белом листе и приклеенное к двери кусочком скотча. Оно гласило:

«Оружие, плохое настроение и столичные манеры оставляйте на дверном коврикe. Соседи заберут».

Тая сорвала бумажку и довольно проговорила:

— Папа!

Глава 13

Дверь тут же распахнулась, и я увидела рослого подтянутого мужчину лет пятидесяти, удивительно похожего на Таю. Сразу стало понятно, кто в этой семье папина любимая дочурка.

Он схватил Таю в охапку и смачно чмокнул в щеку:

— С приездом, солнышко!

Она тоже поцеловала отца в щеку и объявила:

— Я к нам Маришку привезла. У нее муж козел!

— Ну и фиг с ним, — отмахнулся мужчина и добродушно произнес, — проходите. Мать комнату подготовила, и завтрак уже ждет.

Мы вошли в просторную прихожую, Никита закатил чемоданы, а в нос пахло ароматом свежее испеченных блинов. Из кухни показалась миловидная женщина в домашнем спортивном костюме, со стильной стрижкой «Пикси». Они с Таей обнялись, и подруга представила родителей:

— Маришка, знакомься: мой папуленька Николай Иванович, и мамуля Ольга Викторовна.

— Можно просто дядя Коля, — отец протянул руку для рукопожатия.

— А меня зови Ольгой, — улыбнулась мама.

Когда все приветственные и ознакомительные ритуалы были соблюдены, Ольга велела всем мыть руки и идти к сто-

лу.

Мы быстро скинули верхнюю одежду, завезли чемоданы в комнату Таи и отправились ванную.

Квартира Сосниных мне понравилась. Трешка с просторными, светлыми комнатами, современный ремонт и какая-то удивительно теплая и уютная атмосфера. Бывают такие дома, в которые войдешь, а уходить не хочется.

Еще в поезде я озадачилась вопросом, где я буду спать в гостях, но Таис меня успокоила:

— У меня в комнате большой раздвижной диван. Его если разложить, то и вдвоем дрыхнуть не тесно. Мы три года назад капитальный ремонт делали, точнее, бригада рабочих, и родители на это время в съемную квартиру в нашем же доме переехали. Мы с тобой тогда еще не познакомились... Тогда вместе с ремонтом почти всю старую мебель сменили. Что-то уехало на дачу, а что-то в неизвестном направлении на хламовозе. Для моей комнаты мама на свой вкус мебель выбирала, я-то в Москве стажировалась. Короче, она этот диванище приобрела на тот случай, когда я жениха привезу. Но ты первая из гостей, кто на нем переночует.

— А брат где живет? — поинтересовалась я.

— У него отдельная квартира. Тоже трешка, в паре домов от нашего. С его женой Танюшкой и племяншами позже познакомишься...

Попав в комнату Таи, я убедилась в правдивости ее слов. Диван стоял уже разложенный и застеленный. Видимо, Оль-

га Викторовна решила, что мы после завтрака захотим еще немного поспать. Доспать то, что в поезде не успели.

Когда мы пришли на кухню, то у меня натурально разбежались глаза от обилия предлагаемых блюд, а Ольга начала приговаривать:

— Садитесь, сейчас чай налью. Марина, давай на этот стул. Ты с сахаром пьешь? Смотрите и запоминайте, — она начала указывать на тарелки с фаршированными блинами, — эти с ветчиной и сыром, эти с семгой, а эти сладенькие — с творогом. Варенье малиновое и клубничное... Марина, ты, случайно, не на диете?

Ольга встревоженно посмотрела на меня, и я поспешила ее успокоить:

— Ни в коем случае! Съем сколько влезет. У меня сейчас от одного их вида и запаха слюни, как у сенбернара потекут.

— Вот и славненько, — улыбнулась она, — а то я блины пеку, начиняю, и совсем забыла, что современные девушки за фигурами следят, одними рисовыми хлебцами питаются, листовым салатом и отварной куриной грудкой. Ужас.

— Реально — ужас, — согласилась я с ней.

Таис уже накладывала себе на тарелку блинчики и решила поддержать наш культурный разговор:

— Хорошо, что у нас в городе нет такого диетического помешательства. А то мы бы со своим ресторанным бизнесом по миру пошли. Или готовили всякую диетическую фигню, смузи из сельдерея и морковные котлетки.

— А я ел морковные котлеты, — заявил Никита, — Таюшка готовила, когда мы веганское меню разрабатывали.

Что-то мне раньше не приходило в голову расспросить, чем Таюхина невестка занимается, а сейчас было неудобно. Ясно только одно, что в этом бизнесе вся семья, кроме Таи, хотя она разработала и следит за сайтом их сети ресторанов. Вопрос разрешил Николай Иванович, он кивнул на Никиту и рассказал:

— Когда у нас только один ресторан был, к нам пришла работать повар-технолог, да еще и хороший кондитер Татьяна. А Никитка управляющим был. Так они и поженились. Теперь вот Таюшку надо замуж выдать, да из Москвы вернуть, — отец вздохнул и добавил, — скучаем мы по ней.

Это было так мило и трогательно, что Таис вскочила со стула и обняла отца:

— Папулечка, ты не волнуйся, если мой характер в столице ни один жених не вытерпит, то я обязательно вернусь. Буду висеть на твоей шее до самой пенсии и племянников учить плохому. Никитос, состругай мне еще пару племяшей, а то эти скоро вырастут.

Тайка захихикала, а Никита шутя погрозил ей кулаком:

— Я тебе научу плохому! У меня Ульяновка в свои четыре года такие фортеля выкидывает, что мне страшно, что вторая ты вырастет. Из садика одни жалобы... А еще у меня для тебя есть сюрприз, но я его тебе после обеда покажу. Туда ехать надо.

— Куда?! — сразу же заинтересовалась Тая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.